

Всякий раз, когда Гу Синъянь вспоминал, как его прижимали к полу, чтобы нанести мазь, он краснел от стыда и готов был закрыть лицо руками. Ему хотелось вырвать этот кусок памяти из головы!

Мало того, что он тогда переборщил с реакцией и чуть не выдал себя, так еще и прикосновения Пэй Юанье к пояснице — зоне, крайне чувствительной — оставили у него донельзя странные ощущения.

Просто возмутительно!

К счастью, после того как он предупредил Пэй Юанье, это подействовало. Тот действительно оказался не геем, и в дальнейших тренировках не было никаких неуместных вольностей. Гу Синъянь начал было верить, что этот парень просто помешан на актерской игре.

Пэй Юанье делился всеми секретами мастерства, был невероятно строг во время тренировок и заставлял Гу Синъяня исправлять малейшую неточность снова и снова, пока тот не доводил движение до идеала. Сейчас Гу Синъянь уже мог свободно спарринговать с Пэй Юанье: его движения стали четкими, ловкими и зрелищными. Теперь, приступая к съемкам, им не нужно было учиться с нуля: достаточно было, чтобы постановщик трюков набросал схему боя и расставил их по местам, и они сразу же всё воспроизводили.

А учитывая, что лечебная настойка, которую давал Пэй Юанье, действительно творила чудеса, Гу Синъянь решил, что этот тип, по крайней мере, относится к работе со всей серьезностью. Но это никак не меняло того, что по натуре он был невыносим!

Десять дней пролетели быстро. Актеры один за другим прибывали на съемочную площадку, и, если не считать нескольких приглашенных звезд с небольшими ролями, которые приедут позже, состав был почти в сборе.

В день читки сценария Гу Синъянь, увидев нескольких своих экранных «жертв», вежливо поздоровался с каждым из них, пожимая руки.

— Здравствуйте, учитель Сюй, я Сяо Гу.

— Здравствуйте, учитель Чжан, надеюсь на ваше наставничество.

— Здравствуйте, учитель Ван, в этой сцене рассчитываю на ваше понимание.

В этом фильме не было популярных идиолов — только профессиональные актеры с профильным образованием, и все «жертвы» были старше него, поэтому Гу Синъянь вел себя подчеркнуто скромно. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он увидел, что Пэй Юанье сидит в стороне и изучает его поведение.

Гу Синъань сел на отведенное ему место рядом с ним и процедил сквозь зубы:

— Что? Я так хорошо выгляжу?

Неужели нельзя было не пялиться так откровенно? Люди сидели за круглым столом в конференц-зале, зачем он постоянно сверлил его взглядом?

— Впервые вижу тебя таким, — равнодушно бросил Пэй Юанье, перелистывая страницу своего сценария.

Словно намекая, что Гу Синъань притворяется перед старшими коллегами. Гу Синъань сжал челюсти, взял со стола сценарий и понизил голос:

— С теми, кто достоин уважения, я всегда такой. Если кто-то этого не прочувствовал, стоит поискать причину в самом себе.

Разве в первый вечер в гримерке, когда он его увидел, он не был предельно вежлив? Жаль только, что у некоторых язык — как бритва, а эмоциональный интеллект на нуле, из-за чего общаться с ними совершенно невыносимо.

Пэй Юанье, не поворачивая головы, лишь мельком взглянул на него:

— Не отвлекайся во время чтения сценария.

Гу Синъань: «...»

Он решил не отвечать и опустил голову в текст. Они, как исполнители главных ролей, сидели рядом, и иногда им приходилось читать реплики друг другу. К концу читки Гу Синъань так наговорился, что у него пересохло в горле, а минералка закончилась, поэтому он постоянно облизывал губы.

Спустя четыре или пять часов читка наконец завершилась. Актеры, не желая расходиться, обменивались мнениями, делились своими впечатлениями и пытались глубже понять характеры персонажей. Гу Синъань окинул комнату взглядом и, склонившись к Пэй Юанье, который делал пометки на полях, спросил:

— Чжэн Сюэмин сегодня нет, верно?

Во время читки он слышал, как двое сценаристов-мужчин обсуждали творческий замысел, но он наводил справки: Чжэн Сюэмин — очень известный сценарист, главный автор «Зимы близко», чье имя значилось на обложке сценария.

— Зачем она тебе? Хочешь переписать сценарий? — Пэй Юанье ответил, не отрываясь от письма, и его слова точно попали в цель.

— Разве главный сценарист не должна присутствовать? Не слишком ли это опрометчиво — оставлять с группой только других членов сценарной команды?

— Она приедет к началу съемок, сейчас она за границей, получает награду.

Говоря это, Пэй Юанье закончил делать заметку. Его почерк был изящным, четким и ясным — хоть в печать отдавай, любой поймет. Он закрыл колпачок ручки, отложил её в сторону, сложил пальцы в замок и, наклонившись к нему, сказал утвердительным тоном:

— Ты хочешь переписать сценарий. Ты ведь не стал отрицать мои слова.

Гу Синъань приподнял бровь. Этот парень такой зануда. А ведь он хотел переговорить с Чжэн Сюэмин напрямую, минуя его.

Гу Синъань уже собирался что-то ответить, как вдруг раздались голоса:

— На сегодня закончим, если хотите что-то обсудить, сделайте это в частном порядке. Шведский стол в отеле открыт уже час, если не поторопитесь, останетесь голодными!

Все начали собирать вещи, и в конференц-зале поднялся шум и гам. Перекричать этот гвалт было невозможно. С другого конца зала донесся голос сотрудника:

— Учитель Пэй, учитель Гу, вы такие увлеченные! Давайте лучше поедим, а потом обсудите, у вас еще будет куча времени.

Гу Синъань облизнул потрескавшиеся губы, решив отложить этот разговор на потом. Он поднялся, взял свой экземпляр сценария и, проходя мимо Пэй Юанье, склонился и прошептал ему на ухо:

— Сценарий я всё равно перепишу.

Сказав это, он похлопал мужчину по плечу с таким решительным видом, будто намеревался во что бы то ни стало добиться своего. Пэй Юанье поднял взгляд на нависшего над ним юношу, и его глаза невольно сфокусировались на губах, которые тот только что облизнул. На пухлых губах поблескивали капельки влаги, выглядевшие донельзя соблазнительно. Когда Гу Синъань похлопал его по плечу, уголки его губ даже слегка приподнялись в самодовольной улыбке.

Пэй Юанье озадачился. Странно, как у мужчины могут быть такие красивые губы? Лицо с такими тонкими, почти мальчишескими чертами порой казалось слишком уж андрогинным.

Пэй Юанье всегда внимательно относился к деталям актерской игры и привык наблюдать за всем с предельной тщательностью.

Эти несколько дней общения заставили его осознать: Гу Синъань слишком красив. Даже красивее, чем на экране. В конце концов, в жизни человек объемный. Некоторые актеры с заурядной внешностью после грима и на объективе камеры выглядят лучше, чем в жизни, потому что фильм показывает лишь одну грань. Но есть актеры с такими идеальными костными структурами, что плоский объектив лишь скрадывает их великолепие. Гу Синъань относился именно к таким.

За эти дни тренировок, когда он потягивался или наклонялся, чтобы завязать шнурки, любой его ракурс был лучше, чем тщательно выстроенные кадры в других фильмах. Но это даже хорошо: по сценарию убийца тоже обладал исключительной внешностью, из-за чего и столкнулся со всеми своими бедами.

Когда Пэй Юанье пришел в себя, Гу Синъань уже ушел, успев похлопать его по плечу. Вспомнив последние слова юноши, взгляд мужчины стал тяжелым. Он никогда не позволит никому вмешиваться в работу сценариста. Только автор может выстраивать общую концепцию, актер же, получив роль, должен смотреть на ситуацию лишь под своим углом, и ни в коем случае нельзя позволять им что-то менять по своей прихоти.

Он обязательно заставит Гу Синъаня оставить эту затею.

Хотя... с какой стати тот вообще хочет что-то менять?

Пэй Юанье решил, что после ужина он пойдет в номер к Гу Синъаню, чтобы поговорить с ним начистоту.

Миниатюра:

Гу Синъань: Не приходи! Думаю, ничего хорошего из этого не выйдет!

Пэй Юанье: Что тебя гложет? Расскажи мне, я помогу тебе это преодолеть!

Гу Синъань: ...

<http://bllate.org/book/21849/2265954>